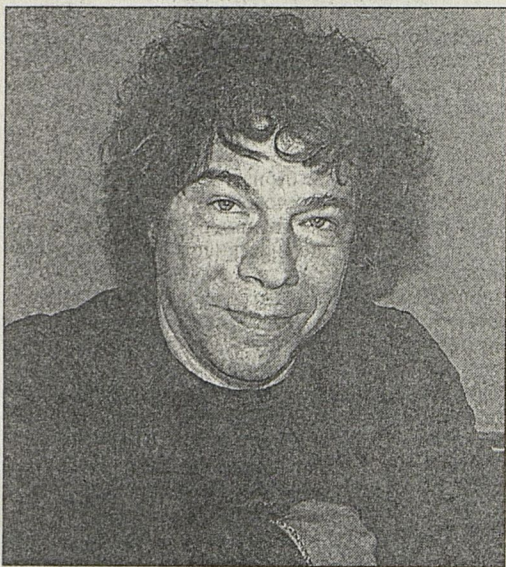

Пламмондон Люк
(поэт)

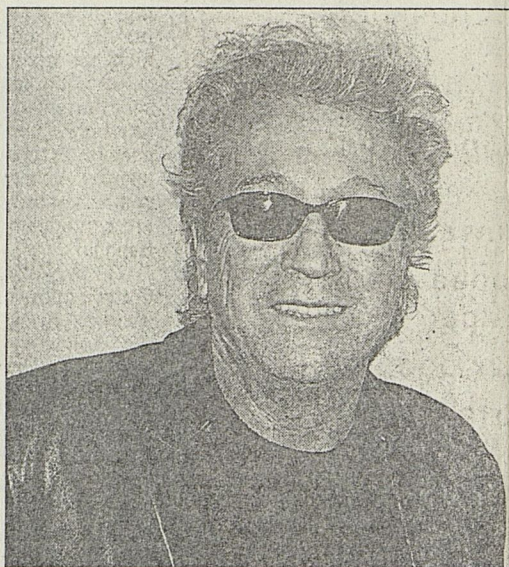
22.05.02

Москва у стен Нотр-Дам

Известие. - 2002. - 22 мая. - с. 1, 3.

Ричард Кочанте

Люк Пламондон

На сцене Московской оперетты вчера прошла премьера «Нотр-Дам де Пари». Знаменитый мюзикл, который пользовался успехом во многих странах мира, поставила та же про-

дюсерская группа, что построила «Метро». Перед премьерой авторы мюзикла композитор Ричард КОЧАНТЕ и поэт ЛЮК ПЛАМОНДОН дали интервью Валерию КИЧИНУ.

— Для Москвы идея копирования спектаклей вновь. Не есть ли это переходный этап к моменту, когда голография позволит перенести «Нотр-Дам» на московскую сцену прямо из Парижа?

Ричард Кочанте: — Идет технический прогресс. Когда появился синтезатор, я первый скривился, но со временем он стал инструментом благородным, на нем написано много хорошей музыки. Появился компьютер — и мы учимся жить в виртуальном мире так же, как живем в конкретном. Вот и с мюзиклом: мы хотим, чтобы спектакль имел повторения в мире. Но не копируем — стараемся, чтобы личность артиста была проявлена.

— «Нотр-Дам» — ваш дебют в мюзикле. Почему обратились к Попо?

— Никто не писал на этот сюжет ни опер, ни мюзиклов. Мы понимали свою ответственность перед великим автором — тут нельзя было обойтись минимумом. С другой стороны, нельзя было и утяжелять мюзикл — законы жанра. Решили так: в центре любовная линия, много внимания уделим социальной среде, теме неравноправия. И знаете, на премьере в Италии в зале были представлены все политические партии, а представитель французских крайних правых на песне Клопена «Свободу! Свободу!» демонстративно встал и вышел.

— Допустим, идет кастинг. Перед вами гениальный певец, но средний актер, и замечательный артист с посредственным голосом — кого вы предпочтете?

— Предпочту вокальные данные и чувство музыки. Конечно, многие певцы не могут хорошо двигаться, но это проблема школы. Хуже, когда зритель говорит: пели плохо, зато какие декорации и свет! Ставка на голые эффекты напоминает мне великую эпоху кастратов, от которой остался только Фаринелли, и то благодаря кинофильму.

(Окончание на 3-й стр.)

Москва у стен Нотр-Дам

Известие. - 2002. - 22 мая. - с. 3.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вы родились в Сайгоне, ваш отец итальянец, мать французка, а выросли в Риме — одним словом, классический космополит. Где ваш дом?

— Мой дом — Европа. Я три года пробыл в Америке, но мне там жить не хочется. Мне необходим европейский, особенно латинский дух — равновесие между личным интересом и идеалом, чего в Америке нет.

— Кто из композиторов вам близок, кого вы считаете учителями?

— Любимый — Дебюсси. В музыке нет мод, и я люблю как музыку прошлого — Гайдна, Моцарта, так и ту, в которой звучит будущее — скажем, техно. А насчет учителей — я самочка.

— Расскажите о вашем «Маленьком принце».

— Музыка уже написана, хотя писать на этот сюжет было непросто — есть наследники Экзюпери, и если им не понравится — дело плохо. Но это они меня выбрали. Мне было интересно по контрасту с «Нотр-Дамом» взять сюжет камерный и лирический. Пастельные краски, всё воздушное. Я доволен сделанным. Премьера в октябре в Париже.

— Вам было интересно работать в Москве?

— Я нашел здесь потрясающих певцов, даже не ожидал.

— Это очень мучительно — слушать свой текст на чужом языке?

Люк Пламондон: — До сих пор я слушал его на языках, которые знаю: итальянский, испанский, французский, английский. По звучности русский замечательно лег на музыку — вышло эмоционально и тепло.

Мне даже больше понравилось слушать текст, который я не понимаю.

— Юлий Ким сделал отличную версию.

— Он показался мне человеком очень интересным. Хотя он не говорит по-французски, получился красивый звуковой ряд.

— Премьеру в Париже предвещала мощная рекламная кампания?

— Кампания действительно была огромная. Вышел диск, который уже разошелся тиражом 10 миллионов! Кроме того, 20 лет назад уже был успех моей рок-оперы «Стармания», какого я не ожидал — меня даже прозвали «Мистер Стармания». И публика ждала от меня чего-то в духе рок-шоу для тинейджеров, но уж точно не Попо. Но мы сделали мюзикл. И снова успех, спектакль ставят в

мире — я побил собственный рекорд.

— Ричард Кочанте как автор музыки — это ваш выбор?

— Я писал для него тексты песен. И вот однажды он говорит: у меня тут музыка есть, но для песен не годится — куда ее пристроить? Оказалось, он писал ее для фильма о Марии Каллас, который собирался снимать Дзеффирелли. Но фильм не состоялся, и мелодии стали песней «Belle» и финальной песней «Нотр-Дам» — «Пой мне, Эсмеральда».

— Вы увлеклись мюзиклом, увидев «Трехгрошовую оперу», — так?

— Мне было шестнадцать, я учился в школе иезуитов в Квебеке, но когда увидел этот спектакль, испытал шок. Позже посмотрел «Волосы» и понял, что мне делать в жизни. А ведь чуть не стал священником!